

С. П. КАРПОВ

РАБОТОРГОВЛЯ В ЮЖНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

(преимущественно по данным массарий Каффы)

В предпринимательской деятельности итальянского купечества, прочно утвердившегося на черноморских берегах с 60-х годов XIII в., работорговля занимала одно из ключевых мест. В XIV—XV вв. она приобрела поистине международный характер, хотя и не достигла тех масштабов, которые придали ей османские завоевания¹.

Роль главных форпостов работорговли в Северном Причерноморье — Каффы и Таны, а равно и генуэзской фактории на Босфоре — Перы сравнительно хорошо изучена², в то время как аналогичная коммерция на анатолийском берегу практически не исследовалась³, отчасти потому, что в опубликованных источниках сведения о ней весьма малочисленны, отчасти потому, что в историографии укоренилось представление, что основной поток рабов направлялся из Таны и Крыма через проливы в Египет и на Запад.

В качестве главного источника для изучения работорговли обычно привлекали нотариальные акты. В них подробно фиксируется этническая принадлежность и происхождение, возраст, пол, нередко — физический облик, стоимость, обстоятельства приобретения раба. В каждом отдельном случае акты содержат почти исчерпывающую информацию о сделке. Но, к сожалению, они не дают представления об истинных масштабах и направлениях работорговли. Во-первых, в них зафиксированы только те сделки, где одним из контрагентов является итальянец или житель итальянских факторий. Во-вторых, сравнение актов работорговли с материалами налогообложения рабов за один и тот же отрезок времени показывает, что в актах фигурирует не более 3—5 % общего числа рабов в данном центре⁴. Кроме того, нотариальных актов, составленных в факториях Южного Причерноморья, крайне мало. Поэтому мы попытаемся проанализировать данные источников совсем другого рода — счетных книг (массарий) крупнейшей генуэзской фактории Крыма — Каффы. Серия регистров массарий Каффы за 1374—1472 гг. (с перерывами) хранится в Генуэзском государственном архиве⁵. В них записывали счета и суммы налогов, взыскиваемых в Каффе.

¹ Киласония А. Организация и центры торговли людьми Западной Грузии в позднее средневековье. — Известия АН ГрузССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1982, № 3, с. 107—114 (на груз. яз.).

² Чиперис А. М. О характере и роли генуэзской работорговли в Северном Причерноморье в конце XIII—70-х годах XV в. — Учен. зап. Туркм. гос. ун-та. Серия ист.-юрид. наук. 1969, вып. 53, с. 25—31; Verlinden Ch. L'esclavage dans l'Europe médiévale. Gent, 1977. Т. 2; Balard M. La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle). Roma; Genova, 1978. Т. 1—2. Более подробные указания на литературу см.: Карпов С. П. Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV—начало XV в.). — В кн.: Византийские очерки. М., 1982, с. 191—192.

³ Карпов С. П. Указ. соч., с. 191—207.

⁴ Там же, с. 197.

⁵ Mussò G. G. Note d'archivio sulla «Massaria» di Caffa. — Studi Genuensi, 1964—1965, t. V. Genova, 1968, p. 62—98; Agosto A. Orientamento sulle fonti documentarie

С середины XIV в. до 1449 г. контроль за экспортом рабов из Каффы и за всей работорговлей на Черном море осуществляла каффинская Оффиция св. Антония, имевшая свои филиалы или представителей в крупных центрах вывоза рабов⁶. Этой Оффиции было поручено проверять все суда, перевозившие рабов, взимать налоги при погрузке рабов на судно и контролировать работорговлю, особенно заботясь о том, чтобы рабы-христиане не экспортировались мусульманскими купцами и не попадали в их руки. Оффиция ведала также общим досмотром «сарацинских» кораблей, а также должна была взимать торговые пошлины с мусульман при вывозе ими и других товаров, в первую очередь тканей. Поэтому сведения о работорговле и экспорте тканей, квасцов и других товаров записывались вместе, и в отдельных случаях сумма налога с разных категорий товара в счетах не дифференцировалась.

Данные массарий конца XIV в. и 1446—1461 гг. (периода до османского завоевания Южного Причерноморья) слишком суммарны. Материал, подвергающийся статистической обработке, содержится в массариях 1410/11, 1423/24, 1425/26 и 1441/42 гг., а также во фрагментах сохранившихся массарий 1420 и 1422 гг.⁷

Писец массарий, следуя принятым нормам делопроизводства, фиксировал общее количество, категорию рабов, имя патрона, платившего налог, сумму, а иногда и норму обложения. В подавляющем большинстве случаев приведены данные о маршрутах перевозок. Сведений о стоимости раба и о его хозяине нет. Подчас писец опускает некоторые из перечисленных сведений, кроме, конечно, общей суммы налога.

В середине 40-х годов XV в. характер регистрации изменяется. Запись становится более суммарной, важнейшие для нас сведения о численности рабов и направлениях их экспорта пропускаются. Зато появляются имена работорговцев. Теперь именно они, а не патроны судов платили налог. Мы полагаем, что происшедшие изменения связаны с общим падением объема работорговли, что обусловило и перемену лица, вносящего подать. Сокращение объема работорговли, на котором мы еще остановимся далее, вызвало отмену в 1449 г. Оффиции св. Антония, как

dell'Archivio di Stato di Genova per la storia dei Genovesi nella Russia meridionale. — In: Cinquant'anni di storiografia medievistica italiana e sovietica. Genova, 1982, p. 352—379.

⁶ Постановление об этом Оффиции Попечения Романии содержится в письме консулу Каффы от 1 февраля 1424 г. См.: *Iorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe s.* — *Revue de l'Orient Latin*, 1897, t. V, p. 157. Об Оффиции св. Антония см.: *Данилова Э. В.* Каффа в начале второй половины XV в. (по документам «Codice»). — В кн.: *Феодальная Таврика*. Киев, 1974, с. 210; *Verlinden Ch. L'esclavage...*, t. 2, p. 953—958. М. Балар связывает учреждение Оффиции св. Антония с последствиями «Черной смерти», приведшей к значительной убыли трудоспособного населения Средиземноморья в середине XIV в. По его мнению, при помощи Оффиции генуэзцы стремились также установить монополию на работорговлю в бассейне Черного моря, поставив под контроль как венецианских, так и турецких купцов. См.: *Balard M. Op. cit.*, p. 299. Подтверждением того, что генуэзцы стремились контролировать всю работорговлю Черноморья уже с середины XIV в., является Поручение, данное правительством Генуи посланникам в Романию в 1351 г. проведиторами Оберто Гаттилузи и Раффо Эрминио. Проведиторами было предписано заботиться о тщательном взыскании налога «*impositio pro caritibus sagacenorum*» как с генуэзских, так и с негенуэзских (прибывающих «из Турции») судов. При этом вывоз рабов был разрешен лишь через каффинский порт. См.: *Belgrano L. T. Cinque documenti genovesi-orientali.* — *ASLSP*, 1885, t. XVII, p. 249—250 (26.V 1351). В указанном Поручении нет упоминания об Оффиции св. Антония, возможно, ее тогда еще не было, но налицо осуществление присущих ей функций.

⁷ *Archivio di Stato di Genova. San Giorgio, Caffè Massaria (далее: CM) ad annum 1410, ff. XIXr, XXIIv, XXIIIr, XLVIr, LVIIr, LXVIIv, LXVIIIv, CXXXVIIIr, CXLr, CLXVIr; CM ad a. 1423, ff. CXLVIIr, CLr, CLIIr; Compera medii pro cent. Caffè (id est CM, ad a. 1424—1426) ad a. 1427—1428, f. LIVr* — фрагментарные данные за октябрь—ноябрь 1424 г.; *CM ad a. 1424, ff. CXXXIVv, CXLVv; CM ad a. 1441, ff. XXIVr, CXVIIv, CXXv, CXXXIIv, CXLIIr; CM ad a. 1420—II, f. CXLVr; CM ad ad. 1422, ff. IXv, CXIXr.* Дальнейшие подсчеты произведены по указанным листам массарий.

«излишней и обременительной для Каффы»⁸. Вывоз тканей мусульманскими купцами начинает преобладать над вывозом рабов из Каффы, что отражается и в сумме налога, и в характере записи писца, более внимательного теперь к этой категории товара.

Данные массарий об объеме работорговли, значительно более полные, чем сведения нотариальных актов, все же не могут рассматриваться как исчерпывающие. Они отражают — с определенными пропусками — только контролируемую генуэзцами торговлю⁹. Нужно учесть также, что часть купцов и патронов различными способами уклонялись от уплаты налога. Массарии нередко упоминают о «fraudes» и о наложении штрафов за них¹⁰. Следовательно, подсчеты дают минимальную цифру подлинного объема работорговли. Но даже эти, уменьшенные, показатели создают впечатляющую картину. Примерно за год в 1410/11 г. мы насчитали в торговле Каффы и Южного Причерноморья 1350 рабов, в 1423/24 г. — 799, в 1425/26 г. — 563, в 1441/42 г. — 729. Поступления от Оффicii св. Антония в те годы были весьма внушительны. В 1381/82 г. *introitus capitum S. Antonii* дал треть доходов бюджета Каффы — более 1125 соммов¹¹. В 1424 г. приход от взимания этого налога составил 133 460 аспров, уступив лишь совокупной сумме торговых габелл (800 148 аспров) и оставив далеко позади следующую статью прихода — судебные штрафы (17 585 аспров)¹². И все же показатели конца XIV—XV в. уступают показателям середины XIV в. По сообщениям генуэзского правительства, в 50-х годах XIV в. сумма налога «pro capitibus sarracenorum» составляла не менее 2500 соммов¹³.

Фактором, оказывавшим влияние на развитие работорговли, были так называемые «запреты». Они вводились либо в виде папских интердиктов, либо в форме специальных ограничительных постановлений генуэзских и венецианских ассамблей и магистратур. Объявляя интердикт на вывоз рабов, железа, оружия и леса в Александрию, папство стремилось воспрепятствовать усилению главного врага крестоносных предприятий XIII—XIV вв. — мамлюкского Египта¹⁴. В 1316 г. генуэзская Оффicii Газарии, ведавшая морскими делами и левантийской торговлей, запретила перевоз рабов из Черного моря в Александрию на генуэзских судах¹⁵. Запрет этот, впрочем, не очень строго соблюдался, несмотря на высокие штрафы, грозившие нарушителю.

С учреждением Оффicii св. Антония в Каффе торговля рабами

⁸ Статутом Каффы 1449 г. функции упраздненной Оффicii св. Антония были возложены на чиновников Оффicii Монеты. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г., см.: ЗООИД, 1863, т. V, с. 669—670, 673—674; *Statuto di Caffa*. — ASLSP, 1879, t. VII, parte 2, fasc. 2, p. 595—597.

⁹ Данные о количестве рабов, пропущенные писцом, восстанавливаются в том случае, когда в регистре содержится указание категории рабов и нормы их обложения, а также сумма налога. Неразрешимые трудности возникают тогда, когда писец отмечает общую сумму налога за рабов и за другие товары, без их дифференциации. В таком варианте мы отмечаем лишь сам факт вывоза рабов в данный город, но не включаем число рабов в подсчеты.

¹⁰ Например: CM ad a. 1410, f. LVIIr — 25.VIII 1410; CM ad a. 1446—I, f. XXVIr — 27.VII 1446; *Balard M.* Op. cit., t. 1, p. 304.

¹¹ CM ad a. 1381, f. 277v; *Balard M.* Op. cit., t. 1, p. 300.

¹² CM ad a. 1423, f. LXIVr — 9.IX 1424.

¹³ *Belgrano L. T.* Op. cit., p. 249.

¹⁴ *Labib S. Y.* *Handelsgeschichte Aegyptens im Spätmittelalter (1171—1517)*. Wiesbaden, 1965, S. 64—65, 76—77 etc.; *Verlinden Ch.* *L'esclavage...*, t. 2, p. 449, 955; *Idem.* *La législation vénitienne du bas moyen âge en matière d'esclavage (XIII—XVe ss.)*. — In: *Ricerche storiche ed economiche in memoria di C. Barbagallo*. Napoli, 1970, t. 2, p. 147—172; *Balard M.* Op. cit., *Romanie*, t. 1, p. 298. Об ограничениях экспорта рабов, вводимых Венецией, см.: *Valsecchi A.* *Bibliografia analitica della legislazione della Repubblica di Venezia. Della schiavitù*. — Ateneo Veneto, 1877, t. 13, p. 141—145; *Cibrario L.* *Della schiavitù e del servaggio*. Milano, 1868, t. 1, p. 183.

¹⁵ *Impositio Officii Gazarie* / Ed. L. Sauli. — In: *Monumenta Historiae Patriae*. Torino, 1838, t. 2, p. 371—376; *Forcheri G.* *Navi e Navigazione a Genova nel Trecento*. II «Liber Gazarie». Genova, 1974, p. 48—49.

приобретала все более организованный характер и полнее контролировалась. Однако сама Оффиция не была заинтересована в ограничении экспорта рабов, так как это негативно сказалось бы на ее бюджете. Все это приводило к тому, что рестрикции лишь модифицировали работорговлю, не посягая на нее по существу. Кроме того, их введение нередко использовали для того, чтобы оказать давление на мамлюкских султанов, дабы добиться более благоприятных условий для генуэзских предпринимателей в Египте. В 1431 г., например, генуэзцы задержали в Каффе рабов, предназначенных для вывоза в Александрию, под предлогом, что они были христианами. Этим актом генуэзцы пытались стимулировать заключение соглашения с султаном о торговле тканями¹⁶. Между 1428 и 1434 гг., на этот раз — для давления на османов, был издан декрет Оффиции св. Антония, запрещающий в течение года перевозить рабов из районов Западного Кавказа в Турцию¹⁷. В 1434 г. генуэзское правительство, отвечая на папские обвинения, указало на то, что специальными постановлениями оно предписало перевозить рабов за пределы Черного моря только из Каффы, на генуэзских судах, с досмотром кораблей епископом и клиром Каффы. Введенное ограничение препятствовало экспорту в Египет христиан-рабов из Таны, Фасиды, Трапезунда и других городов Евксинского Понта¹⁸. Ограничения на экспорт рабов на галейх были введены статутом Оффиции Газарии 1441 г. Они касались вывоза рабов к западу от острова Хиос в количестве, большем, чем 1 раб на 1 купца. Патроны «круглых» судов (нав, кокк) могли перевозить от 30 до 60 рабов в зависимости от категории судна¹⁹.

В целом вводимые ограничения укрепляли монопольное положение генуэзской Каффы и генуэзской работорговли на Черном море. Кроме того, вместо прямой торговли с Александрией теперь все чаще основной поток рабов направлялся не к Пере и затем Египту, а к Южному Причерноморью, не подпадавшему под папские интердикты. Города Анатолии становились посредниками в генуэзско-египетской (а в XV в. и генуэзско-османской) работорговле²⁰. Этот вывод может быть подтвержден материалами массарий Каффы.

В первой половине XV в. Каффа была основным центром *вывоза* рабов. По 6 массариям 1410—1441 гг. мы насчитывали вывоз 2430 рабов, в то время как ввоз их из Южного Причерноморья составил лишь 415 человек. Но если в 1410/11 г. при наибольшем объеме торговли экспорт составил 75 % всех упомянутых рабов²¹, то в 1441/42 г., при сокращении этой коммерции, — уже 85,9 %²². В тех сравнительно нечастых случаях, когда в источнике указан этнос рабов, это почти всегда «сарацины», т. е. мусульмане, татары по преимуществу. Лишь однажды, в массарии 1410 г., упоминаются 6 русских рабов, привезенных из Перы в Симиссо через Каффу²³.

¹⁶ *Verlinden Ch.* Les routes méditerranéennes. — In: Assoc. Int. d'Études du Sud-Est Européen. Bulletin, 1974, t. XII, N 1, p. 35.

¹⁷ Archivio di Stato di Genova. San Giorgio. Primi Cancellieri, Busta 88, f. (441). Нарушитель декрета житель Перы Баттиста Маттео, не зная о запрете, перевез 20 рабов из Вати в Лимнии. В прошении генуэзским властям и мпланскому губернатору Генуи он просил освободить его от высокого штрафа, из-за боязни которого он не смел более плавать в Каффу и к берегам Восточного Причерноморья.

¹⁸ *Карпов С. П.* Указ. соч., с. 203, примеч. 43.

¹⁹ *Pardessus J. M.* Collection des lois maritimes antérieures au XVIIIe siècle. P., 1837, t. IV, p. 515—516.

²⁰ Такая же тенденция существовала, видимо, и в работорговле венецианской Таны, купцы которой стремились сбывать татарских рабов из «Газарии» и с берегов Азовского моря в городах «Турции». Венецианская Синьория советовала консулу Таны противиться этой практике, тщательно изучив всю ситуацию. См.: Archivio di Stato di Venezia, Collegio, Secreta, IV, f. 65v — 6.IV—1385.

²¹ 961 раб вывезен из Каффы, 314 ввезены, о 75 нет данных.

²² 562 раба ввезены, 92 ввезены, о 75 нет данных.

²³ SM ad a. 1410, f. CXXXVIIIr — 11.XI 1410.

В 1410/11 г. зафиксирован 61 рейс торговых судов, перевозивших рабов. 29 из них — между Кафрой и Синопом; в 10 случаях упомянут Симиссо, в 13 — Пера, в 4 — Самастро, в 3 — Трапезунд, в 1 — Понтий-раклия. Маршрут одного рейса не указан. Таким образом, 78,3 % всей навигации осуществлялось между Кафрой и портами Южного Причерноморья. Аналогичной была картина и в смысле масштабов перевозок. М. Балар насчитал с 15 сентября 1410 г. по 17 сентября 1411 г. 310 рабов, перевезенных из Каффы в Перу (24 %), и 1080 (76 %) — из Каффы в Южное Причерноморье²⁴.

В 1441/42 г. из 38 рейсов, отмеченных в массарии, 24 приходится на Каффу—Южное Причерноморье (из них 18 — на Симиссо) и лишь 2 — на Каффу—Перу. Объем перевозок составлял соответственно 626 и 22 раба. Города Трапезундской империи в целом остаются в стороне от основного потока рабов. В 1410/11 г. на Трапезунд пришлось лишь 8 вывезенных рабов, тогда как экспорт и импорт Синопа составил 1020 человек, Симиссо — 70, Самастро — 22. В 1441/42 г. перевозок рабов в Трапезундскую империю или из нее нет, в то время как на долю Симиссо приходится 433 раба, Синопа — 72, Карпи — 86, Самастро — 15. Конечно, во всех этих пунктах (как, впрочем, и в Трапезунде) существовали генуэзские фактории. Но вне зависимости от того, лежали ли они вблизи турецких городов, как Симиссо, или внутри их, как Синоп, их коммерческая деятельность была обусловлена связями с соответствующими районами Анатолии.

В массариях Каффы содержится еще один важный показатель, которому не было уделено должного внимания в научной литературе. Записывая количество и категорию рабов, писец массарий в большинстве случаев²⁵ отмечает, что это рабы de Samo, de Simisso и т. д. Если такое указание принять за происхождение рабов, то окажется, что большинство невольников в Каффе было с острова Самос, из Синопа, Брусы. Но эти города не экспортировали, а импортировали рабов Черноморья. Большинство же рабов в Каффе, и это хорошо известно, были татарами из Северного Причерноморья. Дело в том, что писец отмечает либо место экспорта рабов из Каффы, либо место, из которого они прибыли для продажи в Каффе (или транзитом через Каффу). Этнос рабов здесь не учитывается. Расстояние и, видимо, наличие договора с соответствующим правителем обуславливали величину налога. Такой характер регистрации очень ценен для исследователя, так как позволяет определить не только маршрут корабля, увозившего раба из Каффы, но и предзнаменность раба для определенного рынка. По массариям 1410—1441 гг., 31,5 % (1088 человек) всех вывозимых рабов направлялось на Самос, служивший главным перевалочным пунктом торговли с Египтом, 23,2 % рабов — в Синоп, 15,6 % — в Брусу. Именно эти три центра были главными в посреднической работоторговле²⁶. Перевозки на Самос остаются в течение всего срока с 1410 по 1442 г. значительными и стабильными: 27,2 % — в массарии 1410 г., 38,1 % — в массарии 1423/24 г., 27,1 % — в массарии 1441 г. Значение Синопа как центра работоторговли, видимо, возрастает: 25,5 % общего объема в 1410/11 г., 40 % — в 1441/42 г. В массариях 1425 и 1441 гг. появляются новые маршруты — «Оттоман и Турция» — владения Османской державы (1,6 и 4,6 % общего объема за соответствующие два года); Малатья (5,4 % перевозок в 1441/42 г.). Роль Симиссо как пункта экспорта рабов сходит на нет: 3,6 % в 1410/11 г., 0,4 % в 1441/42 г.

²⁴ Balard M. Op. cit., t. 2, p. 828, note 100.

²⁵ По массариям 1410—1441 гг. такие указания даны для 3145 рабов из 3779.

²⁶ Нередко писец массарий суммарно указывает направление перевозок: Самос и Бруса, Кастамон и Самос, Самос и Солгат и т. п. Каждое из отдельных направлений выделить тогда невозможно. Но важно отметить, что в подобных случаях весьма часто упоминается в разных комбинациях именно Самос (на долю вариантов с Самосом приходится 15,8 % перевозок), а также Синоп и Кастамон (2,6 %).

В целом есть все основания утверждать, что мусульманские города Южного Причерноморья (особенно Синоп), а также остров Самос были главными центрами реэкспорта рабов. На Самос и в Брусу рабы поступали через Синоп, Симиссо, Карпи, Понтираклию, реже — через Перу. Примечательно, что рабы шли по континентальным путям мусульманской торговли, уже в Каффе часто попадая в руки купцов Синопа, Брусы и других анатолийских городов, в основном турок²⁷. Последнее предположение получает еще большее обоснование в массариях 1446—1460 гг., где наряду с патроном указан и хозяин раба. Из 100 учтенных владельцев 89 — мусульманские купцы (в том числе 23 — из Симиссо/Самсуна, 6 — из Синопа и Кастамона, 2 — из Брусы), 8 работорговцев были генуэзцами, 2 — евреями, этнос одного неизвестен. Конечно, полученные данные не могут дать полных и абсолютно корректных представлений о работорговле Каффы, ибо налог взыскивался прежде всего с рабов, отправляемых в мусульманские земли. И все же цифры показательны. Быть может, уже в эти годы турецкие купцы становятся основными работорговцами, постепенно вытесняя генуэзцев, контролировавших тем не менее узловые пункты этой коммерции.

В 1410/11 г. среди 48 патронов, перевозивших рабов, 17 (35,4 %) генуэзцев, 16 греков Южного Причерноморья (из Симиссо, Синопа, Самастро, Трапезунда и Керасунта), 7 греков без обозначения города, 8 мусульман (16,7 %, в том числе 6 — из Синопа). В 1441/42 г. среди 34 патронов судов — 8 генуэзцев (23,5 %), 2 венецианца (5,9 %), 11 греков (32,4 %, из них 7 — из городов Южного Причерноморья), 13 мусульман (38,2 %, в том числе 6 из Южного Причерноморья). В 1446—1460 гг. на долю патронов-мусульман приходится 65 % перевозок (их 13 из 20, включая 7 жителей Симиссо и Синопа), в то время как генуэзцев лишь 2, а греков 5. Видимо, перед нами та же тенденция сосредоточения работорговли в руках турецких предпринимателей. Это негативно отражалось на положении Каффы, так как основной поток рабов в этих условиях шел мимо нее — с Западного Кавказа к Южному Причерноморью, что и определило судьбу Оффиции св. Антония. Действительно, в 6 массариях 1446—1460 гг. мы насчитали лишь 404 раба, в то время как в 6 массариях 1410—1441 гг. их 3779. Отрезки времени, учитываемого массариями, примерно совпадают.

К концу XV в. монополизация черноморского мореплавания и торговли в руках османов была свершившимся фактом. В турецком налоговом регистре Кефе (Каффы) 1490 г. за 4 месяца этого года зафиксирован заход в порт 75 судов. Из них лишь 8 греческих, 7 — итальянских, 1 — русское, остальные — турецкие. Из 157 купцов, прибывших на этих судах, было 16 греков, 4 итальянца, 3 еврея, 2 армянина, 1 молдаванин, 1 русский и 130 мусульман (из Стамбула, Брусы, Трабзона, Синопа, Кастамона, Амасии, Центральной Анатолии)²⁸.

Подведем некоторые итоги. Анализ массарий Каффы позволяет выявить не отмеченную донныне важнейшую роль Синопа в черноморской работорговле. Основной поток рабов из Каффы и Северного Причерноморья в Египет шел не через Перу и Константинополь, а в обход их, через города Южного Причерноморья, Брусу, Самос. Возможно, Пера сохранила большее значение при экспорте рабов в Европу.

В торговлю рабами наряду с генуэзцами и греками (чья роль значительна) все активнее включаются мусульманские купцы: их деловая активность растет с ростом османской военной экспансии. Пути для расширения османской торговли пролагали прежде всего купцы тогда еще

²⁷ Видимо, правы те исследователи, которые указывали на переход в период до 1453 г. функций основного малоазийского эмпория от Константинополя к Брусе. См.: *Lopez R. S. Sù e giù per la storia di Genova. Genova, 1975, p. 65.*

²⁸ *Inalcik H. The Ottoman Empire. The classical age 1300—1600. L., 1973, p. 129—130.*

не входившего в состав Османской империи эмирата Синопа и Кастамона. Масштабы работорговли Каффы с Южным Причерноморьем, внушительные в начале XV в., постепенно сокращаются к середине века. Возможно, это не было сокращением работорговли, а лишь переменой ее путей, миновавших теперь генуэзскую факторию в Крыму. Трапезундская империя и ее города остались в стороне от магистральных путей работорговли, хотя трапезундские греки — купцы и патроны судов — принимали в ней участие. Это подтверждает сделанный нами ранее на венецианских материалах вывод об ограниченном характере торговли людьми на территории державы Великих Комнинов²⁹.

²⁹ Карпов С. П. Указ. соч. Впрочем, вскоре после османского завоевания Трабзон, видимо, перестал быть исключением. Источники сообщают, например, о бегстве рабов из Трабзона в Каффу, послужившем поводом для вмешательства Мехмеда II в дела Крыма в 1475 г. См.: *Da Lezze Donado. Historia Turchescha (1300—1514)* / Publ. de I. Ursu. București, 1909, p. 73.